

Ольга Юрьевна ИЛЬИНА,
заведующий кафедрой
гражданского права,
декан юридического
факультета
Тверского
государственного
университета,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ,
член Научно-
консультативного совета
при Верховном Суде РФ
ilina.oy@tversu.ru
170100, Россия, г. Тверь,
ул. Желябова, д. 23

Процедура расторжения брака как триггер для ребенка

Аннотация. В статье обозначается комплексная проблема расторжения брака как события, вызывающего интенсивные, как правило, негативные, эмоции, изменения в психическом состоянии несовершеннолетнего ребенка супругов. Отмечается, что действующее семейное законодательство, предусматривающее необходимость приоритета интересов детей, фактически не содержит каких-либо реальных инструментов, позволяющих учесть интересы ребенка при решении его родителями вопросов, связанных с местом жительства несовершеннолетнего и порядком общения его с каждым из родителей. Отсутствие соответствующего механизма исключает обеспечение интересов ребенка в полной мере как при заключении соглашения между родителями, так и при решении обозначенных вопросов в суде. Отмечается особая роль эксперта при назначении судом комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в том числе при намерении одного из родителей подтвердить негативное воздействие на ребенка со стороны другого родителя не только в настоящее время, но и в будущем.

Ключевые слова: несовершеннолетний, расторжение брака, семейное законодательство, комплексная экспертиза, споры о детях

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.152-159

Olga Yu. ILYINA,
Head of the Civil Law Department,
Dean of the Faculty of Law of the Tver State University,
Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
the member of the Scientific Advisory Council under
the Supreme Court of the Russian Federation
ilina.oy@tversu.ru
33, ul. Zhelyabova, Tver, Russia, 170100

The procedure of dissolution of marriage as a trigger for a child

Abstract. *The article identifies the complex problem of divorce as an event that causes intense, usually negative emotions, changes in the mental state of the minor child of the spouses. It is noted that the current family legislation, which provides for the need to prioritize the interests of children, does not actually contain any real tools to take into account the interests of the child when his parents decide issues related to the place of residence of the minor and the procedure for communicating with each of the parents.*

The absence of an appropriate mechanism excludes the full provision of the interests of the child both when concluding an agreement between the parents and when resolving these issues in court. The special role of an expert is noted when the court appoints a comprehensive psychological and psychiatric examination, including when one of the parents intends to confirm the negative impact on the child from the other parent not only at the present time, but also in the future.

Keywords: *underage, divorce, family law, comprehensive examination, disputes about children*

Супруги или один из них, принявшие решение о расторжении брака, даже в случаях позиционирования развода как способа защитить интересы ребенка, руководствуются исключительно собственным — частным интересом. Не вызывает сомнения тот факт, что при расторжении брака реализуется принцип добровольности брака, зачастую обозначаемый исследователями как признак, имеющий значение лишь на этапе заключения брака. Однако добровольность брачного союза предполагает и свободное волеизъявление супругов или одного из них на прекращение брака в любой момент. В свою очередь, это может оказать влияние лишь на выбор формы процедуры расторжения брака, поскольку речь пойдет о расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния или в суде. Заметим, что отечественный законодатель весьма консервативен в регулировании данной сферы семейных отношений¹.

В то же время не стоит забывать о том, что только желания супругов, намеревающихся расторгнуть брак, не может быть достаточно, если у них есть общий несовершеннолетний ребенок (дети). Обеспечивая интересы несовершеннолетних детей, государство предусматривает ряд специальных правил, которыми надлежит руководствоваться и суду, и родителям, желающим расторгнуть брак. В частности, в ст. 24 Семейного кодекса РФ предписано обязательное наличие соглашения супругов об определении места жительства ребенка (детей) после расторжения брака, о размере и порядке предоставления средств для содержания несовершеннолетних; существуют и другие механизмы, регламентирующие согласование порядка осуществления родительских прав родителем, с которым ребенок впредь будет проживать отдельно, порядка общения с бабушками (дедушками), другими родственниками и т.д.

Дискуссионный характер имеет вопрос о форме такого соглашения, поскольку супруги/родители могут «представить» (именно такой глагол использует законодатель в ст. 24 СК РФ) его в судебном заседании. Так, А. В. Демкина считает, что такое соглашение должно быть утверждено органом опеки и попечительства². Большинство ученых все-таки полагает необходимым заключать соответствующее соглашение в письменной форме с последующим нотариальным удостоверением.

¹ Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений мужчины и женщины // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30—35.

² Демкина А. В. Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 80.

Согласимся с П. А. Якушевым: «В этом случае нотариус проверит соответствие соглашения нормам семейного законодательства и интересам ребенка, подробно разъяснит родителям его условия и правовые последствия»³.

Кстати, с нового ракурса на процедуру нотариального удостоверения названного соглашения абсолютно обоснованно предлагает посмотреть Д. А. Кокова: поскольку обсуждаемые родителями вопросы затрагивают интересы ребенка, означает ли это, что нотариус должен выяснить мнение ребенка в силу предписаний ст. 57 СК РФ, дабы обеспечить проверку законности удостоверяемой им сделки?⁴

Соответствующие вопросы весьма интересны не только для представителей науки семейного права. Возникают сложности и в плоскости правоприменения, что подтверждает необходимость актуализации разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных более четверти века назад⁵.

В рамках настоящей статьи предлагаем обратить внимание на проблему, которая, как правило, рассматривается в юридических публикациях лишь со стороны применения положений норм материального и процессуального права, упомянутых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Суд исходит из интересов ребенка, учитывает мнение ребенка в контексте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по спорам, связанным с воспитанием детей⁶, апеллируя к различным факторам: возраст ребенка; его привязанность не только к родителям, но и к другим членам семьи, в том числе к братьям и сестрам; отношения, которые сложились между ребенком и каждым из родителей, и т.д.

Понимание «привязанности» как правовой категории лишено каких-либо критериев, что приводит к неоднозначному толкованию в судебной практике⁷. Привязанность ребенка в возрасте трех лет к одному из родителей может быть обусловлена большим участием этого родителя в обеспечении ухода за ребенком по времени и привычкой, тогда как в подростковом возрасте большее значение имеют общие интересы, взаимопонимание, совместная деятельность.

Однако могут ли суд и другие участники процесса, в том числе родители, оценить в полной мере эмоциональное состояние ребенка (детей) в связи с предстоящим или уже состоявшимся разводом родителей? Примечательно, что

³ Правоотношения родителей и детей : учебное пособие / отв. ред. О. Н. Низамиева. М. : Проспект, 2024. С. 104.

⁴ Кокова Д. А. Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений // Вестник ТвГУ. Серия : Право. 2025. № 1 (81). С. 100—109.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Русаковская О. А., Ильина О. Ю. Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами / НМИЦ ПН имени В. П. Сербского ; МГППУ ; Тверской государственный университет // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М., 2018.

современные бракоразводные дела, зачастую сопровождающиеся проведением соответствующей экспертизы, характеризуются все-таки оттенком удовлетворения амбиций каждого из родителей, между которыми существует спор, в частности, по поводу определения места проживания ребенка после развода. Самые разнообразные аргументы, включая расстояние от места проживания до детского сада или школы, фактические брачные отношения одного из родителей с другим лицом (потенциальным отчимом или мачехой ребенка) и другие, как правило, оцениваются с учетом всех конкретных обстоятельств, «характеризующих обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10).

В то же время встречаются попытки постановки перед экспертом в рамках бракоразводного процесса вопросов относительно последствий расторжения брака родителей и, как следствие, определения особого порядка не только проживания, но и общения ребенка с каждым из них. При этом родителей, как правило, интересует, с кем из них «ребенку будет лучше», что порождает вопрос: должны ли психологи определять, кто из раздельно проживающих родителей будет лучше воспитывать ребенка?⁸ С точки зрения психиатров, с которой мы полностью согласны⁹, «эксперты (комиссия экспертов) не могут судить о лучшем или худшем воспитании тем или иным родителем (особенно в условиях многонационального, многоконфессионального и мультикультурального общества), но могут диагностировать негативное влияние индивидуально-психологических особенностей того или иного родителя, его психического состояния, стиля воспитания и т.п. на психическое состояние и развитие ребенка, что и составляет основной предмет судебного психолого-психиатрического экспертного исследования»¹⁰.

Очевидно, сто́ит обратить внимание на соотношение периода сложных отношений между родителями и момента постановки соответствующих вопросов перед экспертом. Одна история, когда ребенок проживал совместно с родителями и вопрос определения места его жительства, порядка общения с отдельно проживающим родителем встал непосредственно в судебном заседании о расторжении брака. Другая история, когда родители уже длительное время проживают раздельно, т.е. фактически брачные отношения прекращены и ребенок проживает с одним из них в силу соответствующей договоренности, а в суде лишь нужно соблюсти формальности. Наконец, самый сложный вариант — когда и брак расторгнут, и место жительства ребенка, порядок общения с родителем были определены, но в силу тех или иных обстоятельств между родителями возник спор. В представленных и иных осложненных какими-либо факторами ситуациях вполне обоснованной видится необходимость разрешения спора с учетом экспертного заключения, содержащего в том числе и оценку воздействия последствий развода на психическое и психологическое состояние ребенка.

⁸ Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 6—15.

⁹ Ильина О. Ю. Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ» // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2017. № 4. С. 193—197.

¹⁰ Ильина О. Ю. Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской...

Полагаем необходимым привести весьма интересные результаты специального исследования данной проблематики, проведенного судебными экспертами — психиатрами. Так, эксперты акцентируют внимание на том, что родители, обращаясь к специалистам, настаивают, чтобы при подтверждении каких-либо их жалоб, связанных с изменением психического состояния ребенка, была четко обозначена причинно-следственная связь, а именно: чтобы в медицинском документе было подчеркнуто, что соответствующие негативные симптомы стали следствием «встречи с отцом», были обнаружены «после выходов, проведенных у отца».

К сожалению, и это было выявлено учеными при анализе гражданских дел, «во многих случаях подобные типичные реакции детей на развод родителей оценивались врачами общей практики как неблагоприятное следствие общения ребенка с проживающим отдельно от него родителем. В ряде случаев врачами-неврологами или терапевтами давались рекомендации “временно изолировать ребенка от любого взаимодействия с отцом до тех пор, пока не будет стабилизирована сложившаяся ситуация, согласован единый стиль поведения и воспитания” или “ограничить общение ребенка с отцом до достижения им 10-летнего возраста”»¹¹. Более того, такие заключения родители представляли в судебном заседании как доказательство, заявляя требование об изменении места жительства ребенка или порядка его общения с родителем, проживающим отдельно.

Возвращаясь к правовым аспектам расторжения брака как психотравмирующей ситуации для ребенка, заметим, что действующее законодательство не исключает возможности изменения ранее установленного в судебном акте места жительства ребенка и порядка общения с ним родителя, который проживает отдельно. Справедливости ради следует указать и на то, что фактически это порядок осуществления родительских прав, причем не только тем из родителей, который проживает отдельно, но и тем, с которым проживает ребенок. Согласимся с акцентами, которые делает А. В. Гринева, комментируя зафиксированную в п. 1 ст. 66 СК РФ обязанность родителя, с которым проживает ребенок, не чинить каких-либо препятствий в общении ребенка и родителя, который проживает отдельно от него¹².

В то же время следует обратить внимание на оговорку, допускаемую законодателем, поскольку воспрепятствовать общению этот родитель все-таки может, если, очевидно, докажет, что такое общение причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. «Представляется, — пишет А. В. Гринева, — что это завуалированное преимущество одного из родителей в осуществлении родительских прав, поскольку законодатель даже не презюмирует того, что родитель, с которым проживает ребенок, может причинять соответствующий вред»¹³.

¹¹ *Русаковская О. А., Харитоновна Н. К.* Особенности реагирования детей различного возраста на развод родителей // Фарматека. 2015. № 33. С. 22—25.

¹² *Гринева А. В.* О специфике содержания родительского правоотношения при раздельном проживании ребенка с одним из родителей // Вестник ТвГУ. Серия : Право. 2024. № 1 (77). С. 7—19.

¹³ *Гринева А. В.* Указ. соч.

Конечно же, по заявлению родителя, который проживает отдельно от ребенка, суд может принять решение о передаче ему ребенка на воспитание, но для этого нужно или установить факт злостного невыполнения решения суда (п. 3 ст. 66 СК РФ), или же заявить об основаниях ограничения либо лишения родительских прав родителя, с которым проживает ребенок. Очевидно, в подобной ситуации объективно необходимо заключение эксперта, который, опять-таки в конкретной ситуации («в моменте») сможет оценить обстоятельства с точки зрения соответствия их интересам ребенка. Однако ни невролог, ни терапевт не могут своим компетентным мнением изменить тот порядок осуществления родительских прав, который установлен судом, тем более ограничить общение ребенка и родителя, отдельно от которого он проживает.

Кстати, не стоит забывать и о той возможности, которая предусмотрена в п. 3 ст. 65 СК РФ: по требованию родителей или одного из них суд с обязательным участием органа опеки и попечительства может определить место жительства детей на период до вступления в законную силу решения суда об определении их места жительства. Речь идет о своеобразной обеспечительной мере, принимаемой судом в интересах ребенка.

Если родители заключили между собой соглашение, в котором отразили условия договоренности о том, с кем из них будет постоянно проживать ребенок, когда и в течение какого срока он может проживать у другого родителя, установили график и порядок встреч ребенка с отдельно проживающим родителем и т.д., то изменить такое соглашение можно в любой момент по инициативе как родителей, так и ребенка. При этом с возрастом интересы ребенка могут меняться, его желание общаться с отдельно проживающим родителем может усилиться или, наоборот, погаснуть, наконец, соглашение, заключенное в период, когда ребенку было от двух до четырех лет, будет абсолютно не актуальным уже через несколько лет.

Наконец, толкование ст. 20 Гражданского кодекса РФ позволяет утверждать, что ребенок, достигший возраста 14 лет, самостоятельно может определять место своего жительства, как бы ни парадоксально это звучало. В связи с этим заключение родителями соглашения об определении места жительства ребенка, достигшего возраста 14 лет, выглядит весьма уязвимым способом разрешения спора между ними.

Однако определенное судом место жительства ребенка с одним из родителей, как и порядок общения, могут быть изменены тоже только в судебном порядке при условии представления доказательств, подтверждающих необходимость соответствующих изменений.

И в этом случае у ребенка тоже могут быть установлены нарушения психического и психологического состояния. По мнению психологов, самая ранняя эмоциональная реакция подростка на развод родителей может запускать: тревогу, в том числе возникновение напряженности и настороженности; сопротивление; нервное истощение, в том числе развитие депрессии и других психических расстройств¹⁴. Отмечается и то, что проживание ребенка совместно с родителями

¹⁴ Протопопова Г. Л. Современная семья в психологии: переживание подростком расторгнутого брака родителей // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны : материалы Международной научно-практической конферен-

не всегда сопровождается эмоциональным комфортом для ребенка, в связи с чем расторжение брака может представлять собой своеобразное спасение для несовершеннолетнего¹⁵.

Согласимся, что и совместное проживание с родителями, намеревающимися расторгнуть свой брак, и проживание с одним из родителей, сопровождаемое конфликтами между ними, вряд ли можно признать соответствующими интересам ребенка и условиям его нормального физического, психического, духовного и нравственного развития. Очевидно, родители не должны забывать о том, что обеспечение интересов детей должно быть основным предметом *заботы* родителей. Именно забота о ребенке при надлежащем характере осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей представляет собой суть родительства как социально-правового явления.

С одной стороны, как было заявлено в начале настоящей статьи, развод — это реализация принципа добровольности брачного союза. Но расторжение брака при наличии общего несовершеннолетнего ребенка — это далеко не частные интересы супругов, поскольку статус родительства в данном случае является осложненным публично-правовой по своей сути обязанностью надлежащего воспитания ребенка и заботы о нем, о его будущем.

В рамках настоящей статьи не предполагался полноценный комплексный анализ исследований представителей педагогики, психиатрии и психологии, посвященных влиянию развода родителей на дальнейшую жизнь ребенка, процесс формирования его личности, эмоциональное состояние и т.п. В то же время обращение к результатам таких исследований позволяет обозначить проблему и в юриспруденции: какими правовыми средствами можно, если не устранить, то хотя бы снивелировать психоэмоциональные негативные последствия расторжения брака родителей? Очевидно, имеющихся средств достаточно (досудебное соглашение родителей, удостоверенное по их желанию нотариусом; соглашение, достигнутое в суде и утвержденное как мировое соглашение; решение суда об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав обоими родителями). Это вызывает одновременно некоторую озабоченность по поводу активно пропагандируемых услуг медиатора и психолога при сопровождении бракоразводного процесса.

Представляется, что конституционный принцип признания детей важнейшим приоритетом государственной политики России (ст. 67.1 Конституции РФ) должен быть воплощен и в механизме семейно-правового регулирования, в том числе с усилением публично-правовых начал при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, родители которых расторгают/расторгли брак.

ции (г. Астрахань, 23—24 мая 2024 г.) / сост. А. А. Шаронов ; отв. ред. Г. В. Палаткина. Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. С. 68—72.

¹⁵ Протопопова Г. Л. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринева А. В.* О специфике содержания родительского правоотношения при раздельном проживании ребенка с одним из родителей // Вестник ТвГУ. — Серия : Право. — 2024. — № 1 (77). — С. 7—19.
2. *Демкина А. В.* Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав // Журнал российского права. — 2012. — № 5. — С. 76—83.
3. *Ильина О. Ю.* Брак как форма государственного признания отношений мужчины и женщины // Семейное и жилищное право. — 2006. — № 4. — С. 30—35.
4. *Ильина О. Ю.* Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2017. — № 4. — С. 193—197.
5. *Кокова Д. А.* Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений // Вестник ТвГУ. — Серия : Право. — 2025. — № 1 (81). — С. 100—109.
6. Правоотношения родителей и детей : учебное пособие / отв. ред. О. Н. Низамиева. — М. : Проспект, 2024. — 168 с.
7. *Протопопова Г. Л.* Современная семья в психологии: переживание подростком расторгнутого брака родителей // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны : материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 23—24 мая 2024 г.) / сост. А. А. Шаронов ; отв. ред. Г. В. Палаткина. — Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. — С. 68—72.
8. *Русаковская О. А., Ильина О. Ю.* Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами / НМИЦ ПН имени В. П. Сербского ; МГППУ ; Тверской государственный университет // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. — М., 2018.
9. *Русаковская О. А., Харитоновна Н. К.* Особенности реагирования детей различного возраста на развод родителей // Фарматека. — 2015. — № 33. — С. 22—25.
10. *Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А.* Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 6—15.